

В заключении автор, обобщая результаты своего исследования, делает вывод о том, что тема нуждается в дальнейшей разработке, существует обширное поле для развития и уточнения разных направлений и деталей.

В связи с этим хочется высказать несколько пожеланий, которые дополнили бы данное исследование. Прежде всего, необходимо расширить источниковую базу темы: вне пределов использования остались материалы Государственного архива Иркутской области, Государственного архива Забайкальского края, в которых сохранились документы, связанные с деятельностью инородных управ бурят Иркутской губернии и Забайкалья, их взаимоотношения с Главным управлением Восточной Сибири и Забайкальским областным управлением. Для более полного раскрытия темы можно пожелать также обратить больше внимания на деятельность инородных управ по социальному призрению и благотворительности.

Работа Б.Ц. Жалсановой представляет собой оригинальное научное исследование и, несомненно, вызовет интерес не только у историков, но у широкой аудитории читателей, которые найдут для себя много интересного и любопытного.

Ю. П. ВАХРУШЕВ

К 65-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ*

На книжной полке историков Сибири появилась новая весьма интересная и емкая монография — коллективный труд профессиональных исследователей, которые открывают перед читателями ранее неизвестные страницы истории нашего края.

Изучая становление и развитие промышленного потенциала СССР в предвоенные и военные годы и, в частности, в Сибири, авторы останавливают свое внимание на таком малоизученном вопросе как место и роль местной и кооперативной промышленности, их вкладе в общее дело победы в Великой Отечественной войне.

Актуальность данной работы во многом определяется тем, что до недавнего времени существовала известная недооценка значения деятельности этих отраслей как в едином народнохозяйственном комплексе страны, так и в хозяйственной жизни регионов. Как подчеркивается в монографии — на сегодня нет обобщающих работ по истории создания, деятельности и развития местной и кооперативной промышленности на весьма обширной административно-хозяйственной территории, определяемой в современной терминологии как Байкальский регион. В научной литературе прошлых лет, да и в современной, содержатся лишь отрывочные сведения об этом как выясняют авторы в своем исследо-

* Рец. на: Шалак А.В., Фомина Ю.А. Промышленность местного подчинения Байкальского региона накануне и в годы Великой отечественной войны (1939–1945 гг.). Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. 10,2 п.л.

вании весьма важном секторе народнохозяйственной деятельности, а если и говорится, то крайне мало. Отмечается также, что даже в работах фундаментального характера, анализирующих специфику работы экономики страны в указанный период времени деятельность местной и кооперативной промышленности представлена весьма фрагментарно.

В монографии обосновывается мысль о том, что одной из причин такого положения является то, что в большинстве прежде всего экономических и ряде исторических трудов, посвященных изучению деятельности народного хозяйства именно в эти годы, в той или иной мере присутствует терминологическая неопределенность, влияющая в конечном счете и на результаты исследований. Так как общепринятый в научном обиходе термин «местная промышленность» за редким исключением использовался и используется применительно только к предприятиям одного ведомства — наркомата местной промышленности. В своей работе авторы аргументированно доказывают, что такой образно говоря зауженный подход в оценке места и роли местной промышленности, не может быть объективным.

В свою очередь позиция А.В. Шалака и Ю.А. Фоминой, и в этом состоит одна из новаций исследования, по вопросу определения понятия и «местная промышленность» выстраивается с учетом не только ведомственной вертикали подчиненности, но и с учетом подчиненности местным органам власти. Такой подход, полагают авторы, вполне оправдан, так как в зоне ответственности местных органов власти находилась и местная промышленность областного подчинения краевого и автономно-республиканского и районного подчинения нескольких наркоматов, в том числе Наркомместпрома, Наркомпищепрома, Наркомлегпрома и других.

Анализируя деятельность другого важного элемента местной хозяйственной жизни — кооперативную промышленность — авторы отмечают, что она часто рассматривалась в рамках термина «промысловая кооперация», не учитывая при этом существование и деятельность других систем, таких как лесная кооперация, и в частности, инвалидную, которая в военные и послевоенные годы приобрела особую значимость. Вся кооперативная промышленность во всем своем многообразии также должна относиться в местной негосударственной промышленности, так как являясь общественными организациями, имея свое выборноеруководство. Они подчинялись местным органам власти.

Формулируя собственную точку зрения на определение понятий «промышленность местного подчинения» авторы таким образом определяют и объект своего исследования — «Промышленность местного подчинения Байкальского подчинения (1939–1945 гг.)».

В данном исследовании к промышленности местного подчинения отнесены все предприятия, хозяйственной структуры, деятельность которых планировалась и управлялась местными органами власти. Прежде всего, это местная промышленность областного, районного и городского

подчинения и кооперативная промышленность. Такая трактовка дала возможность авторам расширить поле своего исследования. Это позволило получить новые данные о кадровом составе местной промышленности; более точно выявить влияние войны на структуру и производственный потенциал местной и кооперативной промышленности; роль местной промышленности в снабжении населения товарами первой необходимости; ввести в научный оборот данные о деятельности этого сектора экономики Байкальского региона; показать, как в военные годы в условиях разрыва хозяйственных связей с центральными районами страны, перестройки крупных предприятий на выпуск военной продукции именно предприятия местного подчинения дали тот минимум необходимых товаров и продуктов, которые позволили населению региона выдержать все трудности военных лет, выполнить те задачи, от которых напрямую зависела обеспеченность и боеспособность Красной Армии.

Оценивая работу авторского коллектива можно сказать, что богатый материал, собранный и осмысленный в монографии, позволяет в более точной мере реконструировать исторические события и в более полной форме воссоздать картину жизнедеятельности советского общества предвоенного и военного периода.

Следует также отметить ценность исследования и востребованность его при определенных обстоятельствах будущим временем. Можно предположить с определенной долей вероятности, что современная российская государственность в случае возникновения каких-либо конфликтных ситуаций будет вынуждена закрыть свои границы. В этих условиях отсутствие устойчивых хозяйственных связей с центром страны заставит регионы, в первую очередь наиболее отдаленные, перейти на самообеспечение нужд населения. Местное руководство уже новейшего времени по необходимости столкнется с проблемами и решением задач, которые стояли и успешно решались их предшественниками в военные годы. Иными словами, монография, ее выводы, будут иметь и сугубо практическое значение для властных структур Байкальского региона.

Подводя итог достоинств работы с полной уверенностью можно сказать, что вклад в изучении темы более чем очевиден, но в то же время есть основания считать, и это отмечают сам авторы, — прошлое нашего региона во всем его многообразии еще далеко не прозрачно.

А.А. ИВАНОВ

ИСТОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ БУРЯТИИ*

В 2009 г. в издательстве Восточно-Сибирской академии культуры и искусств вышла коллективная монография «Уголовно-исполнительная

* Рец. на: Гусарова Т.О., Курас Л.В., Суш С.П. Уголовно-исполнительная система Республики Бурятия (1923–1991 гг.). Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2009.